

Система: «...»

Камера безучастно отчеканила:

[У меня нет собачьей головы]

Все покатались со смеху.

Чжуан Чжуан снова разрыдался, но на этот раз от смеха. Он украдкой глянул на руку Гу Вэя: золотые монеты больше не сыпались. Жалко шмыгнув носом, он взмолился:

— Брат, умоляю, перестань её костерить. Я тут прикинул... Если я покрою твой долг, у меня ещё останется 2288 монет! Не знаю, какие здесь цены, но если поужаться, на двоих должно хватить.

Гу Вэй шмыгнул носом и придержал уже готовую сорваться с языка колкость. Посмотрев на Чжуан Чжуана, он бросил:

— Не нужно. Я что-нибудь придумаю.

Камера выдала:

[Опрос завершён. Желаем... удачи в следующий раз]

Этот сухой, деревянный голос прозвучал так, словно система на самом деле желала им поскорее сдохнуть.

Видеть, как умыли всесильную систему, было безумно приятно. Но, отсмеявшись, люди призадумались.

— Интересно, а если бы мы спросили, как отсюда выбраться, она бы ответила? — подал голос Цзяо Лю.

Гу Вэй кивнул в сторону И Цяньваня:

— Если бы этот способ можно было просто вывести, с чего бы нашему дорогому Киноимператору до сих пор здесь околачиваться?

Цзяо Лю слегка покраснел. Вопрос и впрямь был глупым. Он поднял глаза на место рядом с Гу Вэем и опешил.

Гу Вэй на секунду задумался. Впрочем... кто знает. Вдруг этот господин давно вызнал лазейку, но ему просто нравится торчать здесь?

— Неужели тебе... так не хватает острых ощущений? — повернулся он к И Цяньваню.

В ответ — тишина. Гу Вэй скосил глаза. Ни И Цяньваня, ни Чжун Лю рядом уже не было.

Всё изменилось в один миг.

Здание содрогнулось от мощного толчка. Закреплённые под потолком лампы со звоном посыпались вниз, засыпая пол острыми осколками. Железная обшивка стен рвалась, точно мокрая бумага, и рушилась пластами. Земля под ногами уходила вниз.

Стоило закрыть уровень, как пространство тут же принялось избавляться от гостей.

— Бежим! — рявкнул Ху Ханьсань.

Он первым рванул к выходу и навалился на тяжёлую железную дверь. Остальные бросились следом, но Ху Ханьсань вдруг застыл на пороге как вкопанный.

Чжуан Чжуан не успел затормозить и толкнул его в спину:

— Да двигайся ты!

Рушащиеся железные плиты за спиной ждать не собирались.

— Туман! — выдохнул бегущий следом Цзяо Лю.

Чжуан Чжуан опешил.

Дорогу преграждала сплошная белая пелена — густая, непроницаемая сырость скрывала всё из виду. Каждый из них слишком хорошо помнил, чем обернулась встреча с этим туманом в самом начале.

Все замерли. Никто не решался сделать и шага. Под ногами могла оказаться пустота — один неверный шаг, и полетишь в бездну.

Пока они топтались в нерешительности, сзади раздался ленивый голос:

— Будем стоять — нас точно раздавит. Почему бы не рискнуть? А вдруг...

Это был Гу Вэй. Все разом обернулись, ожидая от него дельного совета.

А тот невозмутимо закончил:

—...вдруг прямо под ногами деньги лежат?

Все притихли.

«Серьёзно? И это в такой момент?!»

Но эта глупая шутка помогла разогнать удушливый страх. Гу Вэй был прав: оставаться внутри — верная смерть.

Ху Ханьсань стиснул зубы и шагнул в белое ничто. Чжуан Чжуан затаил дыхание, не сводя с него глаз.

Цел! Ху Ханьсань стоял целёхонек. Значит, после прохождения уровня туман теряет свою убийственную силу?

Чжуан Чжуан без колебаний бросился следом.

Они едва успели перевести дух, как позади раздался испуганный крик:

— Помогите! Почему мои ноги не двигаются?!

Все обернулись. Пожилая актриса Чи Синь успела высунуться из дверного проёма по пояс, но её ноги словно намертво приросли к полу угасающего здания. Хань Эрюэ тщетно пыталась вытащить её. Едва не плача от бессилия, она крикнула Гу Вэю:

— Помоги же, скорее!

Ху Ханьсань уже потянулся было к женщине, но Гу Вэй преградил ему путь рукой. Тот недоуменно уставился на него.

Гу Вэй скользнул взглядом по рушащимся внутри плитам и холодно посмотрел на Чи Синь:

— Пожалуй, вам лучше остаться.

Все обомлели.

— Брат? — растерянно выдохнул Чжуан Чжуан. — О чём ты?

Цзяо Лю, напряжённо хмурившийся до этого момента, взгляделся в бьющуюся в путях женщину. Его осенило:

— Ты... та самая «замещённая»?

Чи Синь мгновенно прекратила вырываться и замерла.

— Что? — Хань Эрюэ непонимающе переводила взгляд с одного на другого.

Ху Ханьсань тоже ошеломлённо застыл. Чжуан Чжуан медленно повторил слова, которые когда-то обронил И Цяньвань:

— «Замещение» означает, что под чьей-то оболочкой давно скрывается кто-то другой...

Он перевёл взгляд на старую актрису, отказываясь верить своим глазам.

— Как... как это может быть она?

Они ведь вместе сражались плечом к плечу в том проклятом корпусе. И теперь Чи Синь — единственная, кто не может выйти!

— Брат, ты ведь ошибся, да? — с надеждой спросил Чжуан Чжуан.

Гу Вэй промолчал.

Ху Ханьсань со вздохом похлопал парня по плечу:

— Зная паскудный нрав системы... с чего бы тем, кто поставил на «А», уйти невредимыми?

В конце концов, раз уж Гу Вэй и Цзяо Лю выбрались живыми, все сделавшие ставку на вариант «А» технически проиграли. То, что старая актриса уцелела и дожила до этого момента, объяснялось лишь одним: её тело уже давно заняла чужачка.

Чи Синь скривилась в жутковатой усмешке. Когда она заговорила, её голос сделался тонким и пронзительным — судя по всему, настоящим.

— И когда ты догадался? — спросила она, глядя прямо на Гу Вэя.

Цзяо Лю хлопнул в ладоши, наконец-то сложив пазл в голове:

— Точно! Всё из-за тех слов про «свет ясной луны» и «киноварную родинку»!

Заметив недоумение на лицах остальных, он пояснил:

— Помните, когда зашёл разговор о цитате Чжан Айлин, она обронила фразу?

Хань Эрюэ нахмурилась, вспоминая:

— «И свет луны, и родинка... обеих так жалко»?

— Именно! — подтвердил Цзяо Лю. — Обычный человек посочувствовал бы тем, кого предали и бросили — «крови комара» и «рисинке». Но ты... ты примерила на себя роль недостижимого идеала, той самой луны и родинки. Потому что ты — Чжоу Чжоу!

Хань Эрюэ с ужасом отпрянула от Чи Синь и брезгливо отдернула руку. Но лже-Чи Синь упрямо смотрела только на Гу Вэя:

— Так когда?

Белая завеса за их спинами понемногу таяла, открывая неясные очертания незнакомого города.

— Я? — Гу Вэй сощурился на первые лучи пробивающегося солнца. — Ещё когда расшифровывал дневник.

«Так рано?!» — мысленно ахнул Цзяо Лю.

Гу Вэй лениво потянулся и под требовательным взглядом нехотя снизошёл до объяснений:

— Помнишь, когда я допрашивал Цяо Луи и он едва не взбесился? Ты испугалась, что он выдаст тебя раньше времени, и закричала, чтобы переключить всеобщее внимание на себя.

Хань Эрюэ смущённо кашлянула:

— Вообще-то... закричала тогда я.

В самом деле, когда у Цяо Луи шея хрустнула под прямым углом, зрелище было не для слабонервных.

Гу Вэй с заговорщицким видом подмигнул ей:

— Она тебя просто использовала.

Хань Эрюэ даже забыла засмущаться от этого жеста. В памяти мгновенно всплыли детали. Действительно, Чи Синь первой заметила неладное с Цяо Луи. Они сидели рядышком, прямо напротив него. Женщина легонько толкнула её локтем, привлекая внимание к жуткой картине, и испуганная до полусмерти Хань Эрюэ не сдержала крика.

Её передёрнуло. Осознание того, что всё это время она шла бок о бок с монстром, заставило волосы на теле встать дыбом. Она с опаской уставилась на Гу Вэя. Какая же у этого парня дьявольская наблюдательность!

Цзяо Лю задумчиво потёр подбородок:

— Получается, то гнетущее ощущение, будто за нами кто-то следит... Это Цяо Луи так реагировал на ауру главной героини?

Гу Вэй, у которого уже немилосердно бурчало в животе, отмахнулся:

— Да кто знает. Может, эта дебильная система просто нагнетала атмосферу ради дешёвого эффекта.

Цзяо Лю закатил глаза. Стоило этому парню сказать что-то толковое, как он тут же скатывался в паяльничество.

Тяжёлая железная створка пришла в движение, медленно скрывая лицо Чи Синь. В самый последний миг, глядя на уходящих людей, в глубине пустых глаз блеснула искра настоящего человеческого разума — истинная Чи Синь ненадолго вернулась к себе. По её морщинистой щеке скатилась одинокая слеза.

Они пошли прочь. Туман окончательно рассеялся, обнажив под ногами бесконечную, прямую как стрела галерею.

— У неё были такие тёплые руки, — тихо произнесла Хань Эрюэ. — Совсем как у мамы...

На душе у всех стало скверно и пусто.

— Да уж, Чжоу Чжоу — сущий кошмар, — вздохнула Хань Эрюэ. — Она ведь с самого начала делала всё, чтобы мы навсегда застряли на этом уровне.

— Скорее всего, она видела в нас лишь новые воплощения Цяо Луи и Бай Ли, — предположил Цзяо Лю.

— А меня до сих пор передёргивает от той медсестрички, — подал голос Чжуан Чжуан. — В этой дикой каше есть и её немалая заслуга.

— Совершенно верно! — тут же подхватила Хань Эрюэ. — Ведь слухи на самом деле распускала вовсе не Бай Ли, а эта девица.

Цзяо Лю горько усмехнулся:

— Человек всю жизнь учится говорить, хотя самое важное, чему ему стоит научиться — это вовремя держать язык за зубами.

— Вот именно, — кивнул Чжуан Чжуан. — Все сокрушаются о судьбе преданных «крови комара» и «рисинки», но разве та же «луна» или «родинка» виноваты в том, что по ним кто-то сохнет?

Молча шагавший рядом Ху Ханьсань посмотрел на безучастного Гу Вэя, который даже не думал прекращать этот сеанс коллективной философии, и вздохнул:

— Ребят, может, мы лучше о себе подумаем? Это вообще-то смертельный аттракцион на выживание, а не кружок любителей драмы.

Чжуан Чжуан, Хань Эрюэ и Цзяо Лю хором отозвались:

— Бессердечный сухарь!

Ху Ханьсань поперхнулся воздухом.

— Вот поэтому ты и стал звездой! — безжалостно добавила троица.

Ху Ханьсань лишь покачал головой:

— Буду считать это комплиментом.

Пока они препирались, остатки тумана окончательно растаяли под натиском солнца.

Впереди замаячили очертания огромного мегаполиса. Оттуда доносился приглушённый гул толпы, жизнь там явно была ключом. Но было в этой картине что-то странное: казалось, они видят лишь крыши и верхние этажи зданий.

Что за странный ракурс?

Они подошли к краю галереи. Перед ними круто уходила вниз бесконечная винтовая лестница, теряясь где-то у самой земли.

Оглянувшись назад, они замерли от изумления. Теперь, когда мгла рассеялась, стало видно, что больничный комплекс, в котором они только что боролись за жизнь, устроен в брюхе исполинского механического паука! Огромная железная тварь парила высоко в воздухе, а её суставчатые металлические лапы намертво сжимали здание больницы.

Там, где у монстра должны были находиться глаза, красовалась вывеска: «Центральная больница».

Зажатая в стальных тисках и окутанная вечным туманом, она казалась настоящей парящей тюрьмой.

Они начали осторожно спускаться по головокружительно крутой лестнице, угол которой составлял едва ли не девяносто градусов. Стоило им ступить на твёрдую землю, как в лицо ударили тёплые, живые запахи уличной еды. От облегчения на глаза навернулись слёзы.

Когда они обернулись, ни винтовой лестницы, ни парящего паука уже не было.

Мягкие лучи октябрьского солнца приятно согревали плечи. Перед ними раскинулся современный мегаполис: прохожие спешили по делам, отовсюду доносился смех, из распахнутых дверей уютных ресторанчиков валил пар. Неподалёку весёлая компания призывала официанта рассчитать их, вытягивая руки. Если не обращать внимания на гроздья следящих камер, установленных на каждом углу, это место ничем не отличалось от их привычного мира.

Измученные постоянным напряжением люди, едва почуяв манящие ароматы еды, мигом разбежались кто куда в поисках свободного столика.

Гу Вэй принялся и скосил взгляд на переулок где-то под углом в пятьдесят четыре градуса. Самый умопомрачительный аромат доносился именно оттуда.

Там примостился крошечный, но со вкусом оформленный ресторанчик, перед дверями которого выстроилась внушительная очередь. Гу Вэй, недолго думая, направился напрямик к

нему.

Заведение оказалось по-настоящему миниатюрным — внутри едва умещалось пять-шесть столов, и все они были заняты. Стоило ему переступить порог, как разговоры внутри и снаружи разом смолкли.

За стойкой стоял улыбчивый, гостеприимный хозяин. Заметив нового гостя, он на миг опешил.

Пока Гу Вэй подыскивал свободный уголок, чтобы примоститься, хозяин преградил ему путь:

— Добрый вечер, уважаемый гость. Вас сколько?

Гу Вэй бесцеремонно опустился на свободный стул у ближайшего столика и обезоруживающе улыбнулся обомлевшим соседям:

— Я присоединюсь к вам, не против?

Затем он повернулся к хозяину и поднял палец:

— Пока я один. А там видно будет.

Владелец заведения быстро вернул себе самообладание. С дежурной улыбкой он подошёл к столику и протянул меню, невзначай прижав палец к колонке с ценами:

— Прошу вас, ознакомьтесь с нашим выбором.

У окна сидела компания. Один из посетителей, обладатель густого баса, громко вещал:

— Слыхали? Какой-то новичок только что закрыл уровень и умудрился занять последнее место в общем рейтинге. Обоссаться можно, у него минус 2598 золотых! Когда таблица обновилась, я глазам своим не поверил. Думал, ослеп к чертям.

Гу Вэй тем временем листал меню. Его взгляд сразу упал на снимок огромного, сочного краба — золотистого, лоснящегося от масла.

— А ты в курсе, какой именно уровень он проходил? — раздался другой голос из той же компании. — «Центральную больницу».

За столом повисла внезапная тишина. Собеседник продолжил:

— Чжун Лю, эта ходячая радиостанция, по секрету разболтал, что этот бедолага управился меньше чем за сутки. От входа до самого финала.

Говоривший повернулся к своему соседу, словно ища подтверждения:

— Ведь так?

Его сосед промолчал. В ресторанчике воцарилось мёртвое молчание.

Гу Вэй облизнулся, предвкушая пиршество, но тут его взгляд упал на цифру напротив аппетитной картинки.

«Краб на пару... пять...»

Он мысленно сосчитал нули. Пятьдесят тысяч монет за одну порцию?!

Да у этой конченной системы аппетиты такие, что её пора в землю закапывать.

Он задумчиво прикусил губу, поднял глаза на хозяина ресторанчика и невинно поинтересовался:

— А у вас можно покушать в кредит?

Стоило ему произнести это, как сидевший напротив мужчина с оглушительным кашлем выплюнул полный рот крабовой икры!

Гу Вэй среагировал молниеносно: взлетел со стула и отпрянул в сторону. А вот парню, что как раз в этот момент любопытно заглядывал в дверь ресторанчика, не повезло. Заряд крабовой икры преодолел приличное расстояние и смачно залепил ему всё лицо.

Гу Вэй округлил глаза от искреннего изумления:

— Что, серьёзно нельзя в долг?

Хозяин заведения нервно поморщился. Он медленно, обречённо кивнул.

Гу Вэй с явным недовольством зыркнул на висящую под потолком камеру слежения и вздохнул:

— Ну ладно. А казино поблизости есть? Я бы по-быстрому отыгрался на ужин.

На этот раз поперхнулся уже его сосед слева, который до этого момента с аппетитом уплетал своё блюдо. Бедолага закашлялся так сильно, что у него из глаз брызнули слёзы.

Гу Вэй лишь сокрушённо вздохнул.

<http://bllate.org/book/18225/1758598>